

Триумф их тайных ночных вылазок небывало раззадорил Сатору и Сугуру. Стоило взрослым потерять бдительность или отлучиться по делам, как мальчишки тайком сбегали гулять, возвращаясь лишь под утро, пока небо не подернулось предрассветной дымкой.

Годзё Киёкадзэ, всерьез обеспокоенный столь частыми побегами, попытался было поговорить с Акихарой, но тот лишь невозмутимо отмахнулся.

С каждым днем Акихара все больше напоминал себя прежнего, из прошлой жизни. Сейчас он полулежал на диване с книгой в руках; длинные белоснежные волосы струились по плечам, напоминая пролившийся лунный свет. Выглядел он завораживающе красиво.

— Ничего страшного, — тихо произнес Годзё Акихара, и лицо его осталось безмятежным и кротким. — Это их каникулы. Пусть развлекаются как хотят. К тому же с ними Игниволь, так что опасность им не грозит.

Мир вокруг сиял красотой, а его подопечные уже выросли. Акихаре больше не нужно было, как в старые добрые времена, крепко держать младшего брата за руку и терпеливо учить делать первые шаги.

Киёкадзэ не нашлось что возразить, и он послушно удалился.

Впрочем, ночные забавы Сатору и Сугуру не могли продолжаться вечно. Как-никак они оставались школьниками, и с наступлением апреля, когда начался новый учебный год, им пришла пора отправляться на учебу в среднюю школу Риккайдай.

В день регистрации их сопровождали Акихара и Эри Фусигуро. Эри, невеста Дзэнъина Тодзи, в будущем станет матерью Мегуми Фусигуро.

По чистому совпадению ее девичьей фамилией тоже была Фусигуро, так что после свадьбы, которая должна была состояться уже этим летом, Тодзи предстояло взять фамилию жены.

— Господин Акихара, все формальности улажены, мы можем возвращаться, — вежливо произнесла Эри.

Она относилась к Акихаре с глубочайшим почтением. Тодзи ничего от нее не скрывал, поэтому она прекрасно знала, кем на самом деле является этот человек. Жених уверял ее, что к Акихаре можно относиться как к члену семьи, но Эри все равно робела перед ним.

Изначально сопровождать Акихару должен был Сигма, но у того внезапно назначили важную встречу с представителями концерна Атобэ. В итоге вместо себя он отправил Эри, которая уже какое-то время помогала ему по работе.

Раз уж Тодзи признал ее своей будущей женой, значит, она автоматически стала частью клана Годзё. К тому же больше послать было некого: Киёкадзэ по уши увяз в делах, Тодзи на подобном мероприятии устроил бы сущий балаган, и только рассудительная Эри идеально подходила для такой задачи. Сама она, впрочем, еще до конца не осознавала, что ее уже давно приняли как родную.

Акихара мягко кивнул:

— Хорошо, тогда идем.

Акихара и Эри вернулись в свой дом в Йокогаме, а вот Сатору и Сугуру остались в школе. Хотя в первый день уроков не намечалось, новоиспеченным ученикам полагалось осмотреть территорию и заняться распределением мест в классе.

Оба мальчика попали в класс 1-С. На фоне сверстников они казались невероятно высокими — натуральные великаны среди обычных детей, — поэтому их усадили за одну парту на самом последнем ряду.

— Ничего себе, какие высоченные!

— Прямо как модели с обложки...

В классе и коридорах стоял нескончаемый гул. В отличие от начальной школы, здесь многие ребята уже вступали в период полового созревания. Их умы вовсю будоражили мысли о первой любви, свиданиях и прочих прелестях подростковой жизни.

Многие старшеклассники специально околачивались у кабинетов новичков, высматривая среди свежего пополнения потенциальных красавчиков.

Сатору и Сугуру от подобных глупостей были бесконечно далеки. Любым романтическим бредням они предпочитали хороший, крепкий мордобой. Особенно после весенних каникул, когда их тайные ночные вылазки окончательно превратились в наркотик. На шепотки и вздохи за спиной они не обращали ровным счетом никакого внимания.

— Сугуру, если бы ты убрал эту свою дурацкую челку, у тебя появился бы хоть какой-то шанс сравниться со мной по популярности, — лениво поддразнил друга Сатору, подперев щеку рукой.

Хотя любовные дела их не волновали, дух соперничества требовал выяснить, кто из них привлекает больше внимания.

Сугуру недовольно цыкнул:

— Ну и детсад, Сатору. Ты невыносим.

Немного помолчав, он все же добавил:

— К твоему сведению, в начальной школе Тэйтан именно я пользовался наибольшим успехом у девочек.

Сам того не замечая, Сугуру, только что упрекавший друга в ребячестве, ввязался в спор с тем же детским упрямством. Но пока два великовозрастных ребенка мерились былыми заслугами, в дверях класса показался еще один ученик.

Мальчик немного опоздал к началу распределения, и учительнице, которая уже успела усадить остальных, пришлось отправить его на единственное свободное место — за предпоследнюю парту.

— Юкимура-кун, садись пока во второй ряд, на предпоследнее место, — мягко произнесла классная руководительница. — При следующей пересадке я пересажу тебя поближе к доске.

Поскольку сегодня была лишь предварительная регистрация, школьную форму надевать не требовалось. Все пришли в повседневной одежде. Припозднившийся ученик не был исключением.

— Хорошо, учительница, — вежливо ответил Сэйити Юкимура.

Его парта оказалась прямо перед партой Сатору. Устроившись на месте, Сэйити обернулся и с мягкой, располагающей улыбкой кивнул новому соседу в знак знакомства.

— Привет. Я Сэйити Юкимура. Закончил начальную школу Минами Сёнан. Увлекаюсь теннисом.

Юкимура был на редкость хорош собой: вьющиеся темно-синие волосы, теплые карие глаза и безупречно бледная кожа. Такая внешность мгновенно располагала к себе. Сатору и Сугуру не судили о людях по обложке, но общаться с приятным парнем было куда лучше, чем с заносчивым занудой. К тому же им предстояло учиться в одном классе целых три года. Мальчики решили представиться в ответ.

— Годзё Сатору. Тоже из Тэйтан. Люблю видеоигры и путешествия.

— Сугуру Гето. Из той же школы. В свободное время читаю или играю на приставке.

Сэйити слегка удивился, узнав, что они однокашники, но удивление быстро прошло — по их слаженным препирательствам было очевидно, что они дружат сто лет.

— Слышал про Тэйтан, — заметил Юкимура. — Это ведь в токийском районе Бэйка-тё?

Чего он не стал добавлять вслух, так это истинной причины своей осведомленности. Бэйка-тё гремел на всю страну своим чудовищным уровнем преступности. Когда Сэйити ездил в Токио на теннисные турниры, тренеры строго-настрого запрещали подопечным совать туда нос, пугая смертельной опасностью.

Сатору, окончательно растекшись по парте, безучастно протянул:

— А-а, ну да, типа того.

Поняв, что белобрысый сосед не горит желанием развивать тему, Сэйити не стал навязываться. Он и сам не отличался излишней болтливостью. Заговорил-то лишь из вежливости, рассчитывая ограничиться коротким знакомством. Просто название беспокойного района слишком сильно резало слух.

Поступая в Риккайдай, Сэйити и его друзья поставили перед собой четкую цель: вступить в местный теннисный клуб, отточить мастерство и, ни много ни мало, взойти на национальный олимп.

Хотя организационные хлопоты отняли порядочно сил, регистрация завершилась довольно быстро. Уже в начале третьего часа дня Сатору и Сугуру вышли за школьные ворота. Они планировали вернуться на виллу клана Годзё в Йокогаме, но у самого выхода заметили знакомый силуэт.

— Сатору! Сугуру! — весело окликнула их у ворот Йосано Акико, помахав рукой.

Мальчики сразу направились к ней.

— Сестрица Акико? А ты какими судьбами? — удивился Сатору.

Йосано, одетая в легкое летнее платье, задорно улыбнулась:

— Акихара заглянул к нам в Вооружённое детективное агентство. К тому же сейчас в Йокогаме как раз пора пышного цветения поздней сакуры. Директор расщедрился и устроил нам выходной, так что мы все едем на ханами. Вот я и приехала за вами. Да, кстати, господин Киёкадзэ тоже с нами.

До места любования цветами путь лежал неблизкий — приличное расстояние как от школы, так и от офиса агентства. Естественно, понадобился водитель, и эту роль взял на себя Киёкадзэ.

Едва они забрались в салон автомобиля, Йосано принялась с любопытством расспрашивать ребят об их первых впечатлениях от школы. Сама она в свое время за партой не сидела, поэтому для нее все это было в новинку.

— Да тоска зеленая, — отмахнулся Сатору. — Но сойдет, чтобы убить время.

— Нормально, — более дружелюбно отозвался Сугуру. — По крайней мере, можно пообщаться с новыми людьми.

Акико вспомнила, что в этом году территорию Риккайдай расширили почти в полтора раза. Львиную долю средств на это выделил клан Годзё, остальное добрали за счет сторонних инвесторов. Девушка так хорошо помнила эти детали лишь потому, что во время строительных работ на объекте стряслась какая-то чертовщина. Руководство школы тогда в панике обратилось в ВДА, и решать проблему отправили ее вместе с Ранпо.

Помнится, Ранпо-сан тогда полдороги увлеченно подсчитывал, сколько килограммов дешевых сладостей можно было купить на те баснословные суммы, которые Акихара с легкостью швырял на благотворительность. При воспоминании об этом Акико невольно улыбнулась.

— И все-таки учиться — это здорово. Не каждому выпадает такой шанс, — тихо добавила она.

Хотя Акико присутствовала на той памятной встрече в ресторане и знала о слиянии миров, часть ее воспоминаний все же оказалась стерта или видоизменена под влиянием новой реальности.

После слияния вселенных в Йокогаме по-прежнему существовал трущобный район Сурибачи, возникший когда-то на месте взрыва секретной лаборатории и ярости прежнего Красного Короля. Однако благодаря высокому уровню технологий и общему экономическому подъему, Сурибачи перестал быть грязным прибежищем для беженцев и нелегалов. Дети оттуда теперь без проблем ходили в школы. И все же Акико подсознательно цеплялась за мысль о том, какое это великое благо — образование. Возможно, сказывались утерянные пласты воспоминаний, а возможно, давало о себе знать тяжелое детство, проведенное на проклятом острове Токоями.

— Да уж, в Портовой мафии уровень безграмотности просто зашкаливает. Особенно среди верхушки, — хмыкнул Киёкадзэ, крутя руль.

Пусть ему так и не довелось занять пост личного секретаря Акихары, за время службы в Башне Микашира он успел знатно сойтись с Дадзаем Осаму, от которого и наслушался всяких нелцеприятных баек о Порт-мафии. Дадзай, похоже, не испытывал к своей бывшей организации ни капли теплых чувств, поэтому в его рассказах мафия представала сборищем

клинических идиотов.

— Похоже, у криминальных авторитетов в принципе туго с дипломами, — продолжил Киёкадзэ.
— Насколько я знаю, у ребят из Хомры, с которыми сейчас сотрудничает агентство, дела обстоят ничуть не лучше.

Сатору прекрасно знал, что такое Хомра. Он близко дружил с Анной Кушиной. Из-за временного сдвига при слиянии миров Анна, которая раньше казалась старше, теперь превратилась для него в младшую сестренку. Но Сатору все равно искренне дорожил их дружбой.

— Вот оно как, — хмыкнул Сатору. — Ладно, звякну ей вечером. Пусть тоже идет грызть гранит науки.

Надо же девчонке получить приличный диплом, в самом-то деле.

<http://bllate.org/book/19395/2004785>